УДК 33.336

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРАДИЦИОННЫЕ БАНКИ

Мамиек Л.А.
к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»
г. Майкоп, Россия

Аннотация
В статье исследуется влияние финансовых технологий (финтех) на традиционные банки в условиях цифровой трансформации российского финансового рынка в 2024–2025 гг. Выявлено, что финансовые технологии усиливают конкуренцию, изменяют структуру доходов банков, повышают доступность финансовых услуг и одновременно формируют новые риски — технологические, кибернетические, регуляторные и риски концентрации. Обосновывается, что стратегическим ответом традиционных банков становится гибридная модель, сочетающая цифровую инфраструктуру, партнерства с финтех-компаниями и сохранение доверительных отношений с клиентами.

Ключевые слова: финансовые технологии, традиционные банки, цифровизация, открытые API, искусственный интеллект, цифровой рубль, банковская конкуренция, финансовая стабильность.

FINANCIAL TECHNOLOGIES AND THEIR IMPACT ON TRADITIONAL BANKS

Mamiek L.A.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Finance and Credit
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Maykop State Technological University»
Maykop, Russia

Abstract
The article examines the impact of financial technologies (fintech) on traditional banks in the context of the digital transformation of the Russian financial market in 2024–2025. It is revealed that fintech is intensifying competition, changing the structure of banks' revenues, increasing the accessibility of financial services, and at the same time creating new risks — technological, cybernetic, regulatory, and concentration risks. It is substantiated that the strategic response of traditional banks is becoming a hybrid model combining

digital infrastructure, partnerships with fintech companies, and maintaining trust-based relationships with customers.

Keywords: financial technologies, traditional banks, digitalization, open APIs, artificial intelligence, digital ruble, banking competition, financial stability.

Развитие финансовых технологий коренным образом поменяло облик привычного банковского дела, затронув области выплат, заимствований, накоплений и брокерских операций. Появление финтеха создало угрозу для устоявшихся банковских схем, которые ранее доминировали на рынке финансовых услуг и пользовались безоговорочным доверием клиентов.

Финтех меняет классическую банковскую модель в нескольких аспектах.

В первую очередь перестраивается доходная база. Увеличение объема бесконтактных и быстрых транзакций повышает важность комиссий, однако параллельно обостряется борьба за клиентов через цены. Банкам приходится осваивать новые направления бизнеса, такие как инвестиции, страхование, инфраструктурные проекты и экосистемные продукты.

На втором месте трансформация системы работы с клиентами. Офисы физических лиц уже не являются главной точкой продаж. Данные опроса, проведенного Аналитическим центром НАФИ вместе с Российским микрофинансовым центром (РМЦ) и Фондом Citi, подтверждают: лишь трети посетителей банковских учреждений заходят в отделение реже раза в месяц, а 19% клиентов вообще не посещают их. Следовательно, банкам нужно сменить фокус с расширения физической сети на цифровые каналы, заочную проверку клиентов и индивидуально подобранные услуги.

Третьим фактором становится значимость информации и её анализа.

Финансовые организации применяют скоринг, изучают поведение клиентов, внедряют алгоритмы и методы искусственного интеллекта, чтобы оценивать риски, бороться с мошенничеством, создавать персональные условия и упрощать рабочие процессы.

Наконец, возрастает роль экосистемного подхода. Ведущие финансовые институты разрабатывают собственные цифровые решения, которые интегрируют услуги в сфере банковского дела, инвестиций, страхования, логистики, торговли и государственного управления. При этом развитие таких экосистем способно привести к монополизации доступа к пользовательским сведениям и сильному сосредоточению рыночных сил.

Банк России выступает главным регулятором в сфере финтеха и внимательно следит за развитием данного направления. В последнее время мегарегулятор предложил ряд важных шагов, призванных стимулировать внедрение цифровых финансовых решений, одновременно обеспечивая безопасность системы и защиту прав потребителей. Центробанк готовит ключевые планы, включая документ «Основные направления развития финансовых технологий на период 2025-2027 годов», где определяются меры по совершенствованию регулирования и поддержанию устойчивости финансового рынка [1].

Одним из ключевых векторов развития финтеха выступает интеграция открытых API. Эта технология дает финансовым учреждениям, IT-компаниям и другим игрокам рынка возможность обмениваться информацией и предоставлять услуги с согласия клиента.

Центробанк намерен продвигать открытые API в гибридном формате, объединяющем принципы открытых данных и финансовой сферы. На период до 2026 года внедрение таких интерфейсов носит рекомендательный характер, а затем для ключевых игроков в отдельных

нишах финансового рынка оно перейдет в разряд обязательных требований.[1]

Открытые API несут для классических кредитных организаций и выгоды, и угрозы. Среди преимуществ — рост ассортимента предложений, развитие совместных услуг, улучшение обслуживания клиентов и привлечение новых аудиторий. Однако появляются и вызовы: требуется вложить крупные средства в защиту информации, унификацию данных и контроль за доступом внешних партнеров. К тому же, предоставление открытого доступа к информации способно укрепить позиции технологических платформ, которые предлагают хорошо разработанные клиентские интерфейсы.

AI и автоматизация. Технология искусственного интеллекта выдвигается на роль важнейшего катализатора изменений в банковском секторе. Её используют для оценки кредитоспособности, выявления мошенничества, изучения клиентов, работы виртуальных ассистентов, ведения документации, прогнозирования денежного потока и индивидуального подхода к продуктам. Банк России рассматривает ИИ как технологию, обладающую широким потенциалом для российского финансового рынка, и планирует содействовать его сбалансированному развитию на основе риск-ориентированного подхода.

Для традиционных банков внедрение ИИ позволяет сократить операционные издержки и повысить точность риск-менеджмента. Надо отметить, что новые проблемы создают алгоритмические модели: непрозрачность решений, риск дискриминации заемщиков, ошибки при обучении моделей, зависимость от качества данных и уязвимость к кибератакам. Можно сказать, что эффективность ИИ в банковском секторе зависит не только от технологической зрелости, но и от качества корпоративного управления, аудита моделей и защиты прав потребителей.

Цифровой рубль и трансформация платежной инфраструктуры. Цифровой рубль рассматривается как важный элемент развития национальной платежной инфраструктуры. Банк России планировал перейти от пилотирования к массовому внедрению цифровой формы национальной валюты с 1 июля 2025 г., обеспечивая постепенную адаптацию банков и клиентов.[1] Потенциальные преимущества цифрового рубля связаны с развитием программных платежей, смарт-контрактов, автоматизацией расчетов и повышением прозрачности операций. Для банков цифровой рубль может стать инструментом сокращения издержек расчетов и создания новых сервисов для бизнеса и государства.

Однако внедрение цифровой валюты также требует существенных инвестиций в инфраструктуру, интеграцию учетных систем, обучение персонала и обеспечение информационной безопасности. Аналитический центр НАФИ, ОТП Банк и Ассоциация ФинТех представили результаты масштабного исследования о том, каким клиенты и эксперты рынка банковских услуг видят «банк будущего». Согласно проведенному опросу, несмотря на высокую осведомленность клиентов о цифровом рубле — 88% респондентов знали о проекте, — готовность к его использованию продемонстрировали лишь 5% клиентов банков. Это свидетельствует о необходимости развития финансовой грамотности, доверия и понятных пользовательских сценариев.[2]

Клиентское поведение и доверие к цифровым сервисам. Данные НАФИ подтверждают, что цифровизация стала устойчивой поведенческой нормой. В исследовании, посвященном готовности россиян к цифровым финансовым услугам, 67% клиентов финансовых компаний отмечали использование цифровых технологий для получения финансовых услуг. При этом отношение к отдельным инновациям остается неоднородным:

клиенты хорошо информированы о новых технологиях, но не всегда готовы ими пользоваться, особенно в отношении искусственного интеллекта и цифровых валют.

Исследование «банка будущего», проведенное НАФИ, ОТП Банком и Ассоциацией ФинТех в 2025 г., показало, что 69% экспертов считают использование современных технологий неотъемлемой характеристикой идеального банка. При этом 73% клиентов и 89% экспертов ожидают формирования гибридной модели, в которой классические и цифровые банковские форматы будут сосуществовать.[2]

Таким образом, полностью цифровая модель не заменит традиционный банк в ближайшей перспективе. Клиенты сохраняют спрос на человеческое взаимодействие в сложных жизненных ситуациях, при оформлении крупных кредитов, урегулировании спорных вопросов и получении комплексных финансовых консультаций.

Ключевые вызовы для традиционных банков.

Технологическая и инфраструктурная конкуренция. Традиционные банки сталкиваются с необходимостью постоянных инвестиций в цифровые платформы, кибербезопасность, облачные решения, аналитические системы и инженерные кадры. [3] Для крупных банков такие инвестиции более доступны, тогда как небольшие кредитные организации испытывают дефицит ресурсов. «Эксперт РА» отмечает, что небольшим банкам сложно соответствовать лидерам рынка по уровню цифровизации из-за высоких издержек трансформации. Исследование агентства «Эксперт РА» показывает, что доля ИТ-расходов в операционных затратах банков продолжает расти практически во всех сегментах рынка. Если в 2024 году крупнейшие банки направляли на ИТ в среднем 26% операционных расходов, то в 2025 году показатель достиг 27%, а в 2026 году ожидается его увеличение до 29%. Еще более заметный

рост произошел у банков, занимающих места с 51-го по 100-е: за два года показатель увеличился с 22 до 29%. Можно сделать вывод, что информационные технологии окончательно превратились из вспомогательной функции в один из ключевых элементов банковской операционной модели. [4]

Кибернетические и операционные риски. Расширение цифровых каналов увеличивает поверхность атаки для мошенников и киберпреступников. Фишинг, социальная инженерия, компрометация учетных данных, атаки на цепочки поставок программного обеспечения и мошеннические операции с использованием социальных сетей создают существенные угрозы. Банк России среди приоритетов развития финансовых технологий выделяет технологический суверенитет и информационную безопасность.

Риски концентрации и экосистемной монополизации. Развитие экосистем способствует повышению удобства для потребителей, но может приводить к концентрации клиентских данных и транзакционных потоков у ограниченного числа крупных игроков. Банк России отмечает, что банки цифровых экосистем могут создавать риски, связанные с высокой зависимостью от малых компаний и потенциальной монополизацией доступа к информации о клиентах.[5]

Регуляторная адаптация. Быстрое развитие технологий опережает формирование правового регулирования. Банкам необходимо адаптироваться к требованиям в области защиты данных, противодействия отмыванию доходов, идентификации клиентов, применения ИИ, открытых API и цифровых финансовых активов. Сбалансированность регулирования имеет принципиальное значение: чрезмерно жесткие требования могут сдерживать инновации, а недостаточные — повышать системные риски.

Кадровый дефицит. Цифровая трансформация требует специалистов

в области анализа данных, информационной безопасности, разработки программного обеспечения, машинного обучения и управления цифровыми продуктами. Конкуренция за квалифицированные кадры усиливает издержки банков и может замедлять реализацию технологических проектов. [6]

Направления развития традиционных банков.

1. Перспективной стратегией является гибридная модель, сочетающая цифровые каналы с точками физического присутствия. Отделения должны трансформироваться из центров массовых операций в консультационные, инвестиционные и сервисные пространства. Такой подход соответствует ожиданиям клиентов и экспертов, большинство которых прогнозирует сосуществование классических и цифровых форматов банковского обслуживания.

2. Вместо прямого вытеснения финтех-компаний банкам целесообразно развивать партнерские модели: использование внешних технологических решений, совместные продукты, API-интеграции, венчурные инвестиции и корпоративные акселераторы. Партнерство позволяет банкам сокращать время вывода продуктов на рынок и получать доступ к специализированным компетенциям.

3. Приоритетными направлениями являются построение единой клиентской аналитической платформы, внедрение моделей раннего выявления кредитного риска, автоматизация антифрод-процессов и персонализация сервисов. При этом необходимо внедрять процедуры проверки алгоритмов, контроля качества данных и объяснимости решений.

4. Банкам следует рассматривать открытые API не только как регуляторное требование, но и как инструмент создания новых бизнес-моделей. Перспективны сервисы агрегации финансовых данных,

автоматизированного финансового планирования, управления подписками, B2B-платежей и встраиваемых финансовых продуктов.

5. Ключевыми мерами являются многофакторная аутентификация, поведенческая биометрия, мониторинг аномальных транзакций, резервирование критической инфраструктуры, обучение сотрудников и клиентов, а также развитие механизмов оперативного реагирования на инциденты.

Проведенный анализ показывает, что финансовые технологии не отменяют традиционные банки, но существенно изменяют условия их деятельности. Наиболее конкурентоспособными становятся организации, способные сочетать банковскую лицензию, доверие клиентов, доступ к фондированию и регулируемую инфраструктуру с гибкостью технологических компаний.

Надо отметить высокую роль государства и Банка России в развитии цифровой финансовой инфраструктуры. СБП, биометрическая идентификация, открытые API и цифровой рубль формируют инфраструктурную основу, которая снижает барьеры входа для новых участников, но одновременно требует от банков высокой степени интеграционной готовности.

Таким образом, финансовые технологии являются важнейшим фактором трансформации традиционных банков. Они повышают доступность и скорость финансовых услуг, изменяют структуру доходов, усиливают конкуренцию и требуют от банков пересмотра операционных, инвестиционных и кадровых стратегий.

Стратегическим направлением развития традиционных банков является переход к гибридной модели, основанной на цифровой инфраструктуре, партнерствах с финтех-компаниями, персонализированных сервисах и сохранении доверия клиентов.

Устойчивое развитие банковского сектора будет зависеть от способности кредитных организаций сочетать инновационность с управлением рисками, защитой данных и соблюдением интересов потребителей финансовых услуг.

Библиографический список

1. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025-2027 годов // https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf

2. Юбилейный форум инновационных финансовых технологий Финополис 2025 // https://nafi.ru/polls/zumery-budut-schastlivy-ot-vzaimodeystviya-s-idealnym-bankom-budushchego/

3. Стефанова Н. А., Тихонов К. М. Инновации в области финтеха и их влияние на банковский сектор // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № S2. – С. 183–191.

4. Почему небольшим банкам цифровизация обходится дороже, чем лидерам рынка // https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/pochemu-nebolshim-bankam-tsifrovizatsiya-obkhoditsya-dorozhe-chem-lideram-rynka

5. Могилевцев Г.В. Инновационные технологии в финансовом секторе: роль финтеха в преобразовании традиционных моделей // Universum: экономика и юриспруденция. - 2025. - №2 (124). – С. 4-11.

6. Мицич, А. Д. Цифровые технологии как фактор трансформации финансового сектора / А. Д. Мицич // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № 5. С. 1-15.